

Марианна Красовская

Крылья для Анны

RUGRAM

Москва

2025

УДК 82-312.9

ББК 84.4

К78

Красовская, М.

К78 Крылья для Анны / М. Красовская, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 292 с. — (Мэррилы).

ISBN 978-5-517-13002-0

Анна Мэррил — белая ворона в семье экстремалов. Ей сорок пять, она никогда не была замужем, ее интересуют лишь книги и рукоделие. А родственники только рады сбросить на нее оплату счетов и уход за семейными склепами. Неудивительно, что именно Анне «повезло» встретить на внезапно зазеленевшем кладбище чужака, который уверяет, что Мэррилы должны вернуться домой, в другой мир, потому что время их ссылки истекло...

BIC FM

BISAC FIC027030

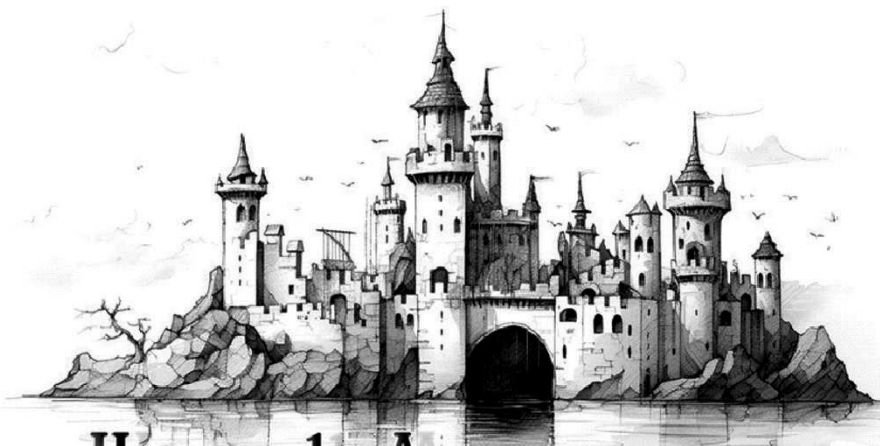
ISBN 978-5-517-13002-0

© Красовская Марианна, текст, 2025

© ИДДК

© RUGRAM, оформление, 2025

© Т8 Издательские технологии, 2025

ЧАСТЬ 1. АВАНТЮРИСТЫ

Глава 1

Странное происшествие

На семейном кладбище Мэррилов расцвели цветы. Древние и свежие могилы просто затерялись в зелени. И это даже не в мае, а в конце октября! Разве так бывает? Триста лет на здешней земле не росло ничего, кроме лопухов да земляники возле забора, даже неприхотливые маргаритки засыхали через пару дней, даже упрямая календула, на которую Анна дышать боялась, опускала желтые головки и увядала.

Анна сажала анютины глазки, люпины и хосты. Астильбы, примулы и ландыши. Трепетала над луковицами гиацинтов и тюльпанов, покупала рассаду гвоздики, ромашек и луговых астр. Все тщетно. В конце концов она сдалась и решила, что строгий минимализм на кладбище — это эстетично.

Анне сорок пять. Она — типичная старая дева в длинной коричневой юбке, очках и с пучком светло-русых волос.

У нее научная степень по английской литературе. Анна совершенно счастлива. В отличие от своих одухотворенных и просветленных родственников, она добровольно поселилась в родовом замке и не рвется ни к путешествиям, ни к самопознанию.

— Итак, цветы, — бормочет Анна, с недоумением оглядывая погост. — Очень-очень странно. Что-то мне подсказывает, что это плохой знак.

Она смахивает зеленый побег неизвестного ей растения с надгробия бабушки Беатрикс. Девяносто восемь лет. Плита с именем дядюшки Престона тоже вся скрыта под свежей листвой. Анне не нужно вглядываться в цифры, она помнит их наизусть. Дядюшке было сто два года, и это еще не самый старый из Мэррилов, который обрел здесь вечный покой.

Мэррилы всегда отличались отменным здоровьем и крепостью. Никаких младенческих смертей, ни один мор их не касался, даже последняя пандемия осторожно обошла их стороной. Никто не заболел. Если на могиле каким-то невероятным образом оказывались цифры с разницей меньше восьмидесяти лет, можно быть уверенной: усопший погиб в расцвете лет от несчастного случая. Автокатастрофа, лавина, крушение лайнера, ошибка на охоте. Отец Анны, Райдер Мэррил, три года назад разбился на мотоцикле. Кузен Итан утонул во время серфинга. Джанетту, троюродную тетю, убило шальной пулей в Африке, куда она отправилась волонтером.

Сама Анна планировала дожить лет до ста. Она не стремилась к авантюрам, не была адреналиновым наркоманом, не мечтала о карьере. Замужество ее тоже не интересовало. К счастью, семье было плевать. Напротив, никто не хотел жить в замке и следить за кладбищем, поэтому Анну вся родня боготворила и хвалила при каждой встрече. Никто из Мэррилов уже не понимал, для чего их предки построили такой огромный замок. И Анна не понимала

тоже, но это не мешало ей обожать свой дом. Она никогда не стремилась отсюда сбежать, как вся ее родня. Можно сказать, что она сама себя назначила хранителем замка Белые Крылья, а Мэррилы называли ее «наша хозяйюшка».

Конечно, все было не так, как в прежние времена. Теперь хозяйка не носила связку ключей на поясе и не командовала прислугой. Да и в замке давно уже открыли музей. Мэррилы сдавали замок в аренду, весь — кроме северной башни. В башне был отдельный вход, точнее, выход — как раз на кладбище. Уютное, тихое местечко. Анна его любила. Кладбище было обнесено высокой каменной стеной, увитой девичьим виноградом — снаружи. А внутри не росло ничего, кроме пресловутой земляники и лопухов.

Мэррилы смеялись, что из покойники были настолько противными людьми, что даже земля на погосте стала ядовитой.

Теперь Анне было не смешно. Она с растерянностью и даже страхом рассматривала цветущий сад, в который превратилось место ее излюбленных размышлений.

— Нет, это какие-то чудеса, — сказала женщина. — Надо звонить Джонатану.

Она достала кнопочный мобильный телефон из кармана широкой юбки. У Анны, конечно, имелся и смартфон, но кнопочный телефон был маленький, аккуратный. Его удобно носить в кармане. А еще он очень громко звенел.

— Джо, — сказала Анна, когда ее младший брат взял трубку. — У меня случилось странное.

— Ты влюбилась? — невесть чему обрадовался братец. — Ну наконец-то!

— Не дожدهшься.

— Очень-очень жаль. Тогда чем ты меня удивишь, глупая одинокая женщина?

— Кладбище расцвело.

Джонатан вдруг как-то странно засопел.

- Когда? — сдавленно спросил он.
- Ты что, мне веришь? Вот так сразу?
- Представь себе. Так когда?
- Сегодня, Джо. Я спала до обеда, а потом вышла... и вот.
- Опять всю ночь шила свои одеяла?
- Какое тебе дело? Я свободная женщина. Хочу — сплю

по ночам, хочу — шью. Так что мне делать с кладбищем?

- Ничего не делай. Готовься, я собираю семью.

— Что значит «собираю семью»? — забеспокоилась Анна.
— Всю семью? А где я их должна разместить? В башне всего четыре спальни!

— Это не наши проблемы, Анна. Боюсь, у нас есть более важные вещи, о которых придется позаботиться.

И он отключился, оставив после себя больше вопросов, чем ответов.

Проблемы? Да что он знает о проблемах? В северной башне три этажа. На нижнем — гостиная. На втором и третьем — по две спальни и по уборной. Одну из спален Анна давно превратила в мастерскую. Размещать там кого бы то ни было — опасно. Человек рискует не найти сам себя среди обрезков тканей, тюков синтепона и залежей разноцветных ниток. Если подумать, в мастерской даже где-то стояла софа. Возможно, Анне удастся ее откопать. Но на это точно уйдет несколько часов. И, разумеется, на кушетке будет ночевать она одна. В свою мастерскую ни одна разумная рукодельница постороннего не пустит.

Хорошо. Остались три спальни и гостиная. И как, скажите на милость, разместить там тридцать два человека?

К сожалению, договор аренды замка не подразумевал ночевку хозяев на антикварных кроватях, а ведь спален в Белых Крыльях не менее двадцати! Хм. Потом нужно будет пересмотреть некоторые пункты. Впрочем, посетителей пускали с девяти утра. Вряд ли туристы будут рады найти в розовой спальне бабулю Евгени или, что еще забавнее, прадедушку Томаса, нынешнего патриарха Мэррилов.

Кстати, о прадедушке: ему нужна будет отдельная спальня. Он храпит как медведь. О! Кузен Элвис глух на одно ухо после неудачного приземления на парашуте. Вот его с дедом и уложим. Ляжет на здоровую сторону и будет спокойно спать.

Осталось тридцать, из них — шестеро детей от года до двенадцати. Малютка Дженис пусть спит с родителями в спальне Анны, там огромная кровать, на которой полк солдат поместится, не то что стройная Сара и в меру упитанный Дэвис. Кстати, а можно ли считать Дэвиса Мэррилом? Он ведь «пришлый».

Одна спальня и двадцать семь человек. Было от чего сойти с ума.

Выпив кофе на балконе с видом на цветущее кладбище, Анна мудро решила: пусть сами разбираются. Она сделала все, что могла. Сейчас главное — вызвать клининговую службу (она еще не свихнулась мыть восемнадцать окон, пылесосить ковры и перестилать постели), заказать несколько надувных матрасов и распахать свои ткани и нитки по ящикам. Хорошо еще, что не нужно волноваться о кормежке всей этой оравы. В замке имелся неплохой ресторан. Да, дорогой, но Мэррилы — состоятельное семейство и могут себе это позволить.

Глава 2

Семейные тайны

Первым в Белые Крылья прибыли Дорис и Жаннет, двоюродные сестры Анны. Обе в разводе, обе с детьми. У Дорис сын и дочь, у Жаннет двое мальчишек. Сестры понятия не имели, зачем потребовался общий сбор, но с огромным удовольствием обсудили саму Анну (тебе уже 45, деточка, а выглядишь... на все 45), ее увлечения (шить одеяла? Как это скучно! Неужели люди покупают? Сколько? Врешь!) и образ жизни (путешествия и спорт — самое прекрасное, что может быть в этом мире. Почему ты сидишь в замке и никуда не выезжаешь?). Анна своих кузин знала слишком хорошо и пропускала их брюзжание мимо ушей. Да они первые завопили бы от возмущения, вздумай Анна оставить свой пост и куда-то уехать!

Впрочем, не такие уж они и противные, эти кузины: во всяком случае, они сразу же расположились на надувных матрасах в гостиной, заявив, что спальни — для стариков. Анна кротко с ними согласилась. А мальчишки и вовсе собрались ночевать в палатке на улице. На кладбище. Они же смелые. Палатку, кстати, привезли с собой. Да, Мэррилы с отрочества отличались не слишком здоровым авантюризмом. Словно им было тесно и скучно в этом мире. Анна считала, что это все потому, что у семьи имелись деньги. Если б ее кузены и кузины вынуждены были жить в вагончиках и работать на ферме или заводе, не осталось бы у них ни денег, ни времени на походы, полеты, гонки и сплавы.

Мачеха Анны приехала на своем мотоцикле. Вся в коже, с выбритыми висками, с пирсингом в носу и брови, с татуировками до локтей, она неодобрительно покачала головой при виде любимой падчерицы. Яблочко от яблоньки укатилось весьма далеко.